

питання й перспективи розвитку / Н.В. Кушакова // Юридичний журнал. – 2003. – № 3 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.justinian.com.ua/article.php?id=104>

9. Про схвалення Стратегії розвитку інформаційного суспільства в Україні: Розпорядження Кабінет Міністрів України № 386-р від 15 травня 2013 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/386-2013-p>.

10. Рижкова Ю.О. Оцінка розвитку інформаційного суспільства в Україні: сучасний стан та проблеми / Ю.О. Рижкова // Сучасні проблеми економіки і підприємництва. – 2016. – Вип. 17. – С. 86–91 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://sb-keip.kpi.ua/article/view/61605/66178>

11. Рівень розвитку інформаційних технологій в Україні та світі [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://edclub.com.ua/analityka/riven-rozvytku-informaciyno-komunikaciyuh-tehnologiy-v-ukrayini-ta-sviti>

12. Україна піднялася на 25 пунктів рейтингу розвитку е-урядування. 31 липня 2016 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.pravda.com.ua/news/2016/07/31/7116422/>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сердюк Иван Викторович – адъюнкт Национальной академии внутренних дел Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Serdyuk Ivan Viktorovich – Adjunct of National Academy of Internal Affairs of Ukraine

ivanserdyuk0125@gmail.com

УДК 342.4

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ СЛОВА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Татьяна СЛИНЬКО,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой конституционного права Украины
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Аннотация

Статья посвящена анализу процесса возникновения, становления и развития права на свободу мысли и свободу слова, на свободное выражение взглядов и убеждений, с момента его юридического закрепления в Англии, США, Франции и в постсоветской Украине в сравнительно-правовом аспекте. Дается анализ разных научных точек зрения и научных подходов относительно становления и утверждения идеи социальной ценности свободы выражения политических и других взглядов и свободы печати. Особое внимание автор уделяет либеральной доктрине «свободы печати», положениями которой в настоящее время пользуются многие страны, формулируя нормы своего законодательства в области обеспечения прав и свобод. Исследование генезиса возникновения права человека и гражданина на свободу слова позволяет утверждать, что интеллектуальная борьба за свободу слова в Украине продолжалась на протяжении столетий и нашла свое выражение в произведениях многих мыслителей, а также в юридических документах. Освещены конституционные аспекты свободы слова в Советской Украине и на современном этапе развития украинской государственности.

Ключевые слова: свобода мысли, свобода слова, свобода печати, либеральная доктрина, цензура, демократический режим.

THE EVOLUTION OF THE RIGHT TO FREEDOM OF SPEECH: COMPARATIVE-LEGAL ASPECT

Tatyana SLINKO,

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Chair of the Department of Constitutional Law of Ukraine of Yaroslav Mudryi National Law University

Summary

The article is devoted to a comparative legal analysis of the process of the emergence, formation and development of the right to freedom of thought and freedom of speech, the right of free expression of views and beliefs from the moment of its legalization in England, the United States, France and post-Soviet Ukraine. The analysis of various scientific points of view and scientific approaches concerning the formation and adoption of the idea of the social value of freedom of expression of political and other views and freedom of the press is also given. The author pays a special attention to the liberal doctrine of “freedom of the press”, the provisions of which are currently used by many countries in formulating the norms of their legislation in the field of ensuring rights and freedoms. The study of the genesis of the emergence of the human and citizen’s right to freedom of speech allows asserting that the intellectual struggle for freedom of speech in Ukraine has been going on for centuries and finds expression in the works of many thinkers, as well as legal documents. Constitutional aspects of freedom of speech in Soviet Ukraine and at the present stage of development of Ukrainian statehood are covered.

Key words: freedom of thought, freedom of speech, freedom of press, liberal doctrine, censorship, democratic regime.

Постановка проблемы. Мысль о связи свободы слова, свободы информации с демократизацией общества и реализацией идеи правового государства не нова. Уже с XVIII в. передовые мыслители осознавали, что свободное распространение печатного

слова является необходимой предпосылкой реализации всех остальных прав и свобод человека. Свобода мысли и слова, печати, впервые провозглашенная ст. 11 Французской декларации прав человека и гражданина 1789 г., воспринималась как одно из главных

завоеваний демократии и либерализма. Но в информационную эпоху, с появлением новых средств массовой коммуникации, возникла необходимость в расширении границ понятия свободы слова, свободы печати, что выразилось в появлении понятия свободы массовой информации. По мнению Дж. Кина, «свобода печати, трансформировавшаяся с развитием новых средств коммуникации в свободу массовой информации, по праву считается главным принципом функционирования печати, радио, телевидения в правовом государстве. Она является обязательным элементом режима демократии и необходимым условием обеспечения для индивидов и их объединений политического плюрализма и культурного многообразия» [5, с. 15]. Политический плюрализм проявляется сегодня по-разному, что еще раз подтверждает реальность данного принципа.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости и неполным исследованием поднятой проблемы, поскольку в настоящее время отсутствуют фундаментальные работы, посвященные анализу процесса возникновения, становления и развития права на свободу мысли и свободу слова, на свободное выражение взглядов и убеждений в сравнительно-правовом аспекте.

Отдельные аспекты проблематики исследовали в своих научных работах учёные: И. Аристов, Ю. Барабаш, В. Брижко, В. Гавловский, М. Демкова, Р. Калюжный, О. Кохановская, А. Петришин, В. Речицкий, В. Серегин, А. Скрипнюк, В. Середюк, А. Члевик, С. Шевчук и др.

Целью и задачей статьи является рассмотрение в сравнительно-правовом аспекте эволюции права на свободу слова в Англии, Соединённых Штатах Америки, Франции и в постсоветской Украине.

Изложение основного материала. Современное демократическое развитие было бы неосуществимым, если бы на его сторону не перешли силы свободы, превосходящие силы поддержания порядка [19, с. 159]. Свобода необходима для того, чтобы человек мог мыслить и познавать истину, а затем осуществлять ее своими усилиями. В этом смысле свобода кажется равноценной самому существованию

индивида, это цель, которую он стремится обеспечить всеми средствами [13, с. 155]. Потребность в беспрепятственном самовыражении, в том числе и посредством общения, имманентно присуща человеку, который «имеет право быть самим собой, если не мешает другим быть тем же и не производит общего затруднения» [6, с. 35].

Только при условии свободы энергии индивида может проявиться во всей полноте. Для Дж. Ролза свобода выступает первым и наиболее важным принципом справедливости, с которого все начинается [23, с. 60]. Каждый индивид, следуя теории Дж. Ролза, должен иметь право доступа к основной свободе, которое равняется аналогичному праву других, и из чего вытекает невозможность каких бы то ни было политических обязательств для граждан. Вместе с тем свобода слова является существенным фактором проявления человеческой индивидуальности, утверждения самобытности и уникальности каждой личности.

Не случайно русский дореволюционный юрист Е. Тарновский писал, что «свобода личности более всего утверждается и подтверждается свободой печати и слова» [18, с. 182].

По мнению С. Алексеева, свобода не является результатом интеллектуального творения <...> она действительно данная людям самой природой, она – «божий дар», один из самых больших проявлений человеческой природы, сущности того уникального, что свойственно человеку как существу умному – высшего сознания [1, с. 93–94].

Исследование генезиса возникновения права человека и гражданина на свободу слова позволяет утверждать, что впервые термин «свобода слова» юридически был закреплён в Билле о правах, принятом английским парламентом 13 февраля 1688 г. В документе, устанавливающем принцип свободы мысли и слова, говорилось: «Свобода слова, прений и всего, что происходит в парламенте, не может быть поводом для преследования, быть предметом рассмотрения в суде и нигде кроме парламента» [17, с. 37]. Однако это не означало, что в стране такая свобода в полной мере обеспечивалась. Свободное освещение политических дискуссий в английском парламенте было разрешено с

1771 г., тогда же прессу стали называть четвертой властью [15, с. 167].

Во Франции процесс становления концепции свободы мысли и слова шел медленно, однако классическое нормативное формулирование свободы слова дано во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. В Декларации указывалось: «Свободное выражение мысли и мнений является одним из наиболее ценных прав человека. Каждый гражданин вправе, следовательно, свободно говорить, писать и печатать, отвечая за злоупотребления этой свободой в определенных законами случаях» [10, с. 136]. Правило, указанное в ст. 11 Декларации, проникнуто идеалами Просвещения, впоследствии послужило образцом для законодательства многих стран [16, с. 195].

В основу концепции свободы слова в Соединённых Штатах Америки (далее – США) легла первая поправка к Конституции США 1787 г., которая гласит: «Конгресс не должен издавать законов, <...> ограничивающих свободу слова или печати, либо право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями о рассмотрении и удовлетворении жалоб» [10, с. 30]. Несомненно, первая поправка к Конституции США является сердцевинной американского Билля о правах, который вступил силу в 1791 г. Следуя предписаниям конституционной нормы, Конгресс не должен вмешиваться в сферу осуществления индивидом права на свободное выражение собственного мнения, а также Конгресс не будет издавать никаких законов, ограничивающих фундаментальные свободы граждан (в том числе и свободу слова и печати). Нет сомнения в том, что авторы Поправки имели в виду опыт Англии [2, с. 109–110]. Впоследствии судья Верховного Суда США В. Дуглас по этому поводу заметил: «Основатели Конституции знали человеческую природу <...> Они также хорошо знали психологическое воздействие ортодоксии и стандартизированного мышления. Взвешивая необходимость ограничения свободы слова и мысли, они противопоставляли ее оскорблению свободы. В результате, они выбрали свободу» [24, с. 91].

С начала XVIII в. борьба за свободу печати была борьбой за свободу

слова и мысли, которые начали считать правами человека. При рассмотрении аргументов в пользу права на свободу печати необходимо различать два главных направления: личностно-антропологическая аргументация, то есть право каждого человека высказывать и распространять свою мысль – именно эта аргументация имела успех во Франции. Ей противостоит коллективно-социологическое обоснование, которое властвует в Англии: прессу понимают как воплощение голоса народа, общественной мысли [4, с. 301].

В этом контексте, если посмотреть на проблему, которая интересует нас, в историческом аспекте, можно констатировать, что уже к концу XVIII ст. в рамках политико-правовой философии и конституционализма западных стран утвердилась идея социальной ценности свободы выражения политических и других взглядов и свободы печати. Исходная либералистская позиция состояла в безоговорочном утверждении права каждого абсолютно свободно обсуждать любой вопрос, который становится предметом размышления. Первостепенное значение придавалось следующему аргументу: поскольку общество никогда не образует интеллектуального единства и не может выразить себя в какой-то одной идее, каждый из его членов сохраняет свою индивидуальность, свое собственное понимание тех или иных проблем [7, с. 128–129]. Итак, никто не может быть ограничен в своих правах на свободу слова, письма или публикацию своих взглядов. Например, общепризнанный лидер английских поборников свободы слова Т. Эрскин четко сформулировал суть фундаментальных принципов свободы выражения взглядов и убеждений. Основная правовая гарантия, по Т. Эрскину, состоит в том, что каждый человек имеет право свободно публиковать «все, что его разум или совесть, как бы они не заблуждались, диктуют ему в виде истины» [22, с. 256].

Среди основоположников либеральной доктрины «свободы печати» (положениями которой в настоящее время пользуются многие страны, формулируя нормы своего законодательства в области обеспечения прав и свобод средств массовой информации [13, с. 137] в Америке, в первую очередь, нужно вспомнить Д. Мэдисона,

Д. Хэя, Т. Уортмана и Д. Томсона, в творчестве которых также отразились идейные традиции века. Концепцию свободы печати как свободы абсолютной, не подлежащей ограничениям ни при каких обстоятельствах, впервые в истории американской общественно-политической мысли сформулировал Д. Хэй. Вслед за Д. Хэем Т. Уортман утверждал, что, поскольку права общества являются ни чем иным, как индивидуальными правами его членов, каждый индивид имеет неограниченное право свободно высказываться по любым политическим вопросам. Это теоретическое положение логически вытекало из того факта, что само общество вправе абсолютно свободно исследовать любую проблему, которая затрагивает его интересы [7, с. 129].

По нашему мнению, либеральная доктрина «свободы печати» имеет важное, основополагающее значение. Оно состоит в принципиальном утверждении фундаментальных критериев, на которых и ныне строятся гражданские свободы в странах развитой демократии. Эта доктрина содействовала внедрению в общественное сознание идеи ценности режима политических и гражданских прав и свобод, основой которых является свобода слова. Как известно, право гражданских свобод в большей или меньшей мере, в сущности, гарантировалось конституциями развитых стран уже в эпоху классического либерализма [7, с. 129–130].

Первые попытки перенести достижения западной конституционной мысли на украинскую почву были предприняты в середине XIX в. Н. Костомаровым и М. Драгомановым. Интеллектуальная борьба за свободу слова в Украине продолжалась на протяжении столетий и нашла свое выражение в произведениях многих мыслителей (Леси Украинки, Ивана Франко и др.), а также в юридических документах (проект «Вольный Союз – Вільна Спілка», Конституция Украинской Народной Республики, Конституция Западноукраинской Народной Республики и др.).

В программе Кирилло-Мефодиевского братства одним из требований, которые способствуют утверждению справедливого общественного строя, стало требование свободы слова, печати и других конституционных прав

и свобод человека. Один из идеологов Кирилло-Мефодиевского братства Н. Костомаров в статье «Две русские народности» киевскую традицию свободы и индивидуализма противопоставлял московской традиции авторитаризма и подчинения личности коллективу [11, с. 29]. Отстаивая примат политической свободы перед классовыми и экономическими интересами, М. Драгоманов разработал конституционный проект «Вольный Союз – Вільна Спілка», в котором рассматривал свободу слова в тесной связи со свободой мысли (убеждения), и требовал законодательного разрешения реализации свободы слова всеми доступными в то время формами. Его идейная позиция состояла в требовании законодательно установить разумные, справедливые пределы свободы слова, которые не могли быть нарушены, прежде всего, представителями власти.

В последние годы российского самодержавия неизбежно возникали конфликты между старым порядком и новыми прогрессивными тенденциями. Нарастание революционных настроений масс потребовало от правительства некоторых уступок демократическим тенденциям. Такой уступкой стал Манифест от 17 октября 1905 г., предоставивший право каждому в пределах, установленных законом, «высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно распространять их путем печати или иными способами» [20, с. 12]. Ситуация со свободой слова и печати, провозглашенными в Манифесте 1905 г., в целом не улучшилась, а назревший в обществе кризис власти привел к революционным событиям 1917 г.

Следующим этапом на пути законодательного закрепления свободы слова стали документы первых республик, образованных на территории Украины (Конституция Украинской Народной Республики, Конституция Западноукраинской Народной Республики). В проекте Конституции Западноукраинской Народной Республики (далее – ЗУНР), автором которой был профессор С. Днестрянский, закреплялось право свободно высказывать свои мысли и взгляды, запрещалось ограничение свободы слова цензурой. Арт. 33 и 34 Конституции Украинской Народной Республики (далее – УНР) гарантировалась свобода слова, прес-

сы, запрещалась предварительная цензура.

Право на свободу слова и печати как прерогатива рабочего класса и крестьян признавалось Конституцией Российской Социалистической Федеративной Республики (далее – РСФР) 1918 г. [20, с. 35] и Конституцией Украинской Социалистической Советской Республики 1919 г. [8, с. 130]. Со временем правом на свободу слова и печати граждан наделила Конституция Союза Советский Социалистических Республик (далее – СССР) 1936 г. Аналогичные положения содержались соответственно и в Конституции Украинской Советской Социалистической Республики 1937 г. Конституция СССР 1977 г. и конституции союзных республик, в том числе Конституция Украинской Советской Социалистической Республики 1978 г., кроме права на свободу слова и печати, провозглашали расширение гласности как основного направления развития политической системы советского общества [9]. Однако на практике в Советском Союзе свобода слова, печати и право на получение и распространение информации были фикцией [3, с. 12].

Освещение конституционных аспектов свободы слова в Советской Украине свидетельствует о том, что истинная свобода слова и мысли была в тот период просто невозможна. В целом ситуация со свободой слова, печати и информационной открытостью власти в советское время была еще худшей чем в Российской империи [12, с. 54]. Монопартийная политическая система власти старалась сделать невозможным «идеологический плюрализм» в обществе, поэтому активизировала работу цензурных органов. Под жестким контролем цензуры постоянно находились средства массовой информации, функционирование издательских и полиграфических организаций, библиотек, архивов, научная и творческая деятельность интеллигенции.

Совершенно очевидно, что формирование системы политической цензуры, несмотря на общие тенденции ее становления, в Украине имело свою характерную специфику. Определенная еще в период существования Российской империи, она наложила свой отпечаток и на советскую политическую цензуру. Речь идет не только об

ограничении реальных возможностей распространения и получение объективной информации, а и о нарушении национальных прав народа страны, которая в официальных документах того времени унижительно именовалась Малороссией. Печально известный «Валуевский циркуляр» (1863 г.), следующие законодательные и нормативные акты обусловили исключительную жесткость реализации цензурных требований в Украине, стали причиной всевозрастающей социальной напряженности [14, с. 135].

На наш взгляд, существование такой жесткой политической цензуры в советское время является определенным отражением тоталитарного типа власти, ее склонности к диктатуре и свидетельством гражданской незрелости общества, которое вообще на данном историческом этапе делало невозможным существование свободы мысли и слова, свободы информации.

И только на XX съезде Коммунистической партии Советского Союза (далее – КПСС) был осужден стиль руководства государством и открыт путь к демократизации советского общества, к внедрению широкой гласности и использованию политической активности граждан. «Хрущевская оттепель» была лишена правовых гарантий и целиком зависела от политических страстей партийного руководства. Однако «борьба» за перестройку и гласность, объявленная новым партийным руководством во главе с М. Горбачевым, которое пришло в начале 1985 г., стала лишь политической кампанией и была обречена на провал. Этот период получил название «период гласности» и подразумевал ограниченную свободу обсуждения некоторых политических и общественных проблем. «Горбачев определил границы гласности формулой «социалистический плюрализм мнений». То есть мнения могли быть разными, но не «буржуазными» [21, с. 92].

Долгий путь признания и конституционного закрепления права на свободу мысли и свободу слова увенчался успехом и ознаменовал отказ от недемократического режима. Конституция Украины 1996 г. провозгласила совершенно новые подходы к пониманию прав и свобод человека и гражданина, а ст. 34 закрепила право каждого на сво-

боду мысли и слова, на свободное выражение своих взглядов и убеждений (ч. 1), свободу информации (ч. 2). В ч. 2 ст. 34 Основного Закона впервые в отечественной конституционно-правовой практике закреплено право каждого свободно собирать, сохранять, использовать и распространять информацию устно, письменно или другим способом – на свой выбор.

Таким образом, можно констатировать, что свобода слова может быть реализована только в условиях демократического режима, заинтересованного в проявлении многообразия мнений, при котором неприемлемы необоснованные ее ограничения. Умаление социальной значимости права на свободу мысли и слова в основном происходит из-за укрепления на протяжении последних лет в общественном сознании идеи о неэффективности реализации, а тем более защиты такого права. Может быть, это происходит из-за отсутствия культуры свободы слова, которая должна быть создана если не на основе отечественного опыта (так как в Украине свобода слова существует относительно недавно), то на основе опыта зарубежных государств (в Англии свобода слова была провозглашена более 300 лет назад, в США – более 200 лет).

Выводы. Положительные изменения, произошедшие в общественном сознании граждан, свидетельствуют о том, что гарантированная законом свобода слова культивирует самостоятельное гражданское мышление и чувство социальной ответственности у отдельного индивида. Не менее важно, что граждане Украины начинают не только воспринимать неотъемлемое право человека на свободу слова как высшую социальную ценность, но и осознавать, что активное и сознательное участие в общественно-политической жизни, в принципе, возможно только там, где право гражданина на свободное выражение своих мыслей и убеждений гарантировано законом. Эффективная реализация указанных гражданских прав возможна при условии создания благоприятной правовой среды для их развития, установления верховенства права наряду с формированием благоприятной, прозрачной и предсказуемой политической базы и системы регулирования, учитывающей национальные

особенности, необходимые для создания ориентированного на интересы людей информационного общества.

Список использованной литературы:

1. Алексеев С. Философия права. / С. Алексеев. – М. : Норма, 1999. – 398 с.
2. Гольдман Р. Верховный Суд США. Права и свободы граждан / Р. Гольдман, Э. Лентовска, С. Франковски. – Варшава: Издательство «Бега», 2006. – 290 с.
3. Ержанова Ф. Государственно-правовые аспекты принципа гласности / Ф. Ержанова // Советское государство и право. – 1988. – № 10. – С. 12.
4. Иванов В. Публіцистика. Масова комунікація : медіа-енциклопедія / за загал. ред. В. Иванова. – К. : Академія Української преси, центр Вільної Преси, 2007. – 390 с.
5. Кин Дж. Средства массовой информации и демократия / Дж. Кин. – М. : Наука. Институт всеобщей истории Российской академии наук – ЮНЕСКО, 1994. – 168 с.
6. Ключевский В. Исторические портреты / В. Ключевский. – М. : Спарк, 1990. – 220 с.
7. Колесова Н. Свобода слова – неотъемлемый элемент демократического политического процесса / Н. Колесова // Институт государства и права Российской академии наук. – М., 1997. – 270 с.
8. Конституційні акти України 1917–1920 рр. Невідомі Конституції України. – К. : Філософська і соціологічна думка, 1992. – 320 с.
9. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Конституции (Основные Законы) Союзных Советских Социалистических Республик. – М. : Юридическая литература, 1978. – 576 с.
10. Конституции зарубежных государств : [уч. пособие]. – М. : Издательство БЕК, 1996. – С. 136.
11. Лисяк-Рудницький І. Між історією й політикою / І. Лисяк-Рудницький. – Мюнхен: Сучасність, 1973. – 229 с.
12. Нестеренко О. Право на доступ до інформації : конституційно-правовий аспект : дис. ... канд. юрид. наук. : спец. 12.00.03 «Цивільне право; цивільний процес; сімейне право

та міжнародне приватне право» ; Національний юридичний університет імені Ярослава Мудрого. – Харків, 2008. – 200 с.

13. Рихтер А. Современное право средств массовой информации в США / А. Рихтер. – М., Центр «Право и СМИ», 1997. – 256 с.
14. Середюк В. Генеза інституту свободи масової інформації в Україні / В. Середюк / Державне будівництво та місцеве самоврядування : зб. наук. праць. – Вип. 19. – 2010. – С. 135.
15. Слинько Т. Свобода слова в условиях народовластия / Т. Слинько / Конституционно-правовые основы народовластия в России и Украине : сб. научн. трудов. – Х. : Право, 2012. – С. 167.
16. Слинько Т. Свобода слова как элемент конституционализма (постсоветские реалии) / Т. Слинько / Очерки идеологии постсоветского конституционализма : сб. научн. трудов. – Х. : Право, 2013. – С. 195.
17. Современные зарубежные конституции. – М. : Спарк, 1992. – 370 с.
18. Тарновский Е. Четыре свободы / Е. Тарновский. – СПб. : Макет, 1995. – 220 с.
19. Фрэнс Р. Чехия-Россия-Франция. Письма русским друзьям / Р. Фрэнс, Ж.-Л. Нанси // Индекс. – № 10. – 2000. – С. 159.
20. Чистяков О. Отечественное законодательство XI–XX вв. / О. Чистяков. – М. : Юристъ, 2006. – Ч. II (XX в.). – 320 с.
21. Шубин А. Парадоксы перестройки. Упущенный шанс СССР / А. Шубин. – М. : Вече, 2006. – 320 с.
22. Levy L. Freedom of Speech and Press in Early American History : Legacy or Suppression. – N.-Y., 1963. – P. 256.
23. Rawls J. A Theory of Justice. – N.-Y. : Oxford University Press, 1973. – P. 60.
24. Outline the US Government. – USA : Office of International Information Programs, United States Department of State, 1989. – P. 91.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Слинько Татьяна Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного права Украины Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Slin'ko Tatiana Nikolaevna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Chair of the Department of Constitutional Law of Ukraine of Yaroslav Mudryi National Law University

t.m. slinko@gmail.com